АНДРЕЙ КОРСАКОВ

ТЕРРА-МИР

Книга 1: Клетка Времени

Андрей Корсаков

Терра-Мир. Книга 1: Клетка Времени

https://litres.ru/74610474
SelfPub; 2026

Аннотация

«Терра. Книга 1: Клетка времени» — приквел к трилогии «Терра».

За триста тысяч лет до основных событий цивилизация Колыбели жила в раю, не зная войн и труда. Келем, Хранитель Звёздного Неба, узнаёт: к Терре летит ледяная комета, а защитный панцирь планеты истончается. Совет отказывается верить. Тогда Келем и трое его друзей тайно запечатывают знания расы в вечные кристаллы — чтобы спасти память от забвения.

Но когда мир рушится, в сытых людях просыпается зверь. Страх рождает ненависть, ненависть — раскол. Пока одни молятся мёртвым камням, другие роют подземный Архив, зная, что не переживут Обнуления.

Они ещё не знают, что глубоко под ними базальтовые Т-образные оси тяжести навечно закроет колоссальный курган — тот самый древний памятник Гёбекли-Тепе, который потомки раскопают лишь спустя триста тысяч лет.

«Клетка времени» — трагедия о гибели цивилизации, разучившейся бороться. О людях, которые спасли не себя — а память. Это лишь начало — первый камень в основании огромного Терра-мира.

Содержание

Глава 1. «Утопия сытых» 6
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Терра-Мир. Книга 1: Клетка Времени

Глава 1. «Утопия сытых»

Небо над Анатолийским ложем веками оставалось предсказуемым.

Оно дарило тепло. Ровные дожди. И никогда — угрозу. Цивилизация Колыбели не знала копоти и грохота, удушливого дыма и тяжёлых молотов. За тысячи лет до его рождения люди этого мира научились жить в ладу с силами самой Терры. Селились в долинах, где геотермальные токи выходили к поверхности. Предки научились улавливать горячее дыхание планеты и направляли его сквозь Очаги Источника — выточенные из белого известняка кубы. Очаги грели города. Мягко. Ровно.

Им не нужно было вгрызаться в плоть планеты. Строить шахты, бурить скважины. Терра сама делилась: извержения и смещения недр выносили на поверхность чистые плавленые камни и самородную руду. Люди собирали её с земли, обрабатывали тепловым резонансом. Города огибали холмы. Планета не знала шрамов.

Здесь не голодали. Не воевали. Не знали изнуряющего труда. Слово для него давно стёрлось — остался только книжный оборот, который произносили с усмешкой. Люди Колыбели рождались, чтобы созерцать, петь и спорить о стихах. Жизнь текла как тёплая вода в их каналах: медленно, плавно и в вечном круговороте.

Это был мир сытости. И именно этот вечный покой не давал Келему спать.

Он стоял на верхней террасе Обсерватории Высшего Совета. Глаз прижат к тяжёлому окуляру длинной трубы. Внутри преломлялись грани отполированных хрустальных линз — вершина оптической мысли его народа. Келем был Хранителем Звёздного Неба.

Последние лунные циклы он почти не спал. На пальцах — запах остывшего жира от фитиля. Раздражал сильнее, чем следовало.

Астроном оторвался от окуляра, потер переносицу. От долгого смотрения в одну точку перед глазами плыли радужные круги. Он повернул латунный лимб, подстраивая фокус, и стёр пыль с крайней линзы. Внизу, в чаше Града, зажигались мягкие огни. Город просыпался. Готовился к очередному дню, полному стихов, тёплой воды и безделья. Келем не завидовал. Он просто знал то, чего они не знали.

Когда-то эту Обсерваторию посещали сами Координаторы. Они приходили сюда, чтобы посмотреть на звёзды и послушать лекции его отца. Теперь они не поднимались наверх. Им было достаточно их нефритового стола и тёплых купален.

На краю обзора, в созвездии Безмолвного Стража, разгоралась бледная точка. Не звезда — у неё не было чётких краёв. Позади тянулся призрачный шлейф из космической пыли и замёрзших газов. Точка двигалась. С каждым рассветом

её скорость росла. Келем мог поклясться, что видел, как этот шлейф дрожит, словно от холода. Но это было лишь оптическое искажение в линзах.

Он опустил руку на парапет. Белый камень с резьбой в виде летящих птиц был ещё тёплым от дневного светила. Тёплым неправильно. Как остывающая чаша, которую слишком долго держали в ладонях. Он провел пальцем по контуру вырезанной птицы.

В его семье все были созерцателями. Отец, Торин, всю жизнь провел в пыльных архивах. Перебирал глиняные таблицы. Умер, так и не сумев доказать Высшему Совету, что их мир не вечен. Его слова о циклах и древних катаклизмах считали чудачеством старика. Теперь эту ношу нес Келем. И он знал, что тоже останется один.

Учёный закрыл глаза. В сотый раз пересчитал в уме геометрию планетных путей.

Математика была безжалостной.

Древние хроники, которые в его сытом обществе считались детскими сказками, оказались пугающей истиной. Раз в несколько великих циклов планета проходила через очищение. Незримый Панцирь Терры — те невидимые токи, что защищали мир от ледяного яда космоса, — слабел. Следом приходил великий холод.

И морозы, рождённые этим истончением, ударят раньше самой глыбы. Не к моменту встречи — раньше. Через три луны. Панцирь истончается быстрее, чем летит ледяное яд-

ро. Это как трещина в стене дома: сначала дует из щелей, а потом рушится крыша.

До обрушения мира оставалось меньше тридцати шести лун.

Келем собрал свитки. Уложил в кожаную сумку. Направился в зал Высшего Совета. Шёл быстрым шагом. Лёгкие одежды из оленьего льна — плотной ткани, что не пропускает холод, — развевались от движения. Навстречу попадались горожане. Улыбались ему. Кто-то предлагал отведать свежих плодов, кто-то звал на вечернее пение у фонтанов. Келем кивал, но не останавливался. Сейчас эти улыбки казались ему лицами обречённых. Они не знали. Они не хотели знать.

Зал встретил его привычным, усыпляющим гулом. Двенадцать Координаторов за круглым столом из цельного нефрита. Лениво спорили, перебирали глиняные таблицы. Звёзды их не интересовали. Умы занимали запасы недр: сколько тепла оставить северным поселениям, сколько — террасным садам, сколько — фонтанам столицы. Они решали судьбы мира, не поднимая головы.

Главный Координатор — грузный, с гладким, не знавшим забот лицом — взглянул на астронома снисходительно. Он как раз жевал сладкий корень и смахивал крошки с бархатной накидки. Высший Совет веками терпел дерзкие речи Келема из глубокого, непреклонного уважения к его покойному отцу. Тот упорядочил древние хроники Града и почитался как Хранитель Памяти. Для правителей Келем был чу-

даковатым наследником великого человека. Разум слишком сильно искривился изучением старых Глиняных Таблиц.

— Келем, наш верный созерцатель пустоты, — мягко произнёс Главный Координатор, не отрываясь от расчётов. — Надеюсь, ты пришёл не за энергией для своих глубоких сканирований? Совет утвердил расходы на сезон. Всё тепло направлено на купальни в долине. Жители хотят отдыхать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.